

На правах рукописи

Сапаров Санджар Мухамедмурадович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ В КАСПИЙСКОМ МОРЕ**

12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право;
аграрное право;

12.00.10 – международное право; европейское право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре природоресурсного и экологического права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина»

Научный руководитель **Василевская Дарья Владимировна**
доктор юридических наук, профессор, помощник
Заместителя Председателя Правительства Российской
Федерации

Официальные оппоненты: **Салиева Роза Наильевна**
доктор юридических наук, профессор, Институт проблем
экологии и недропользования Академии наук Республики
Татарстан, заведующая лабораторией правовых проблем
недропользования, экологии и топливно-энергетического
комплекса

Мазков Евгений Юрьевич
кандидат юридических наук, заместитель директора
Департамента по взаимодействию с органами
государственной власти и управления
ПАО «НК «Роснефть»

Ведущая организация Институт современного прикладного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Защита состоится 13 марта 2016 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 503.001.02 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, <http://www.izak.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 201_ года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

К.П. Ермакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В Основных положениях государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 1994 г. № 236 совершенствование механизмов управления в области охраны окружающей среды, природопользования, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и решение межгосударственных экологических проблем (трансграничное загрязнение, проблемы Балтийского, Каспийского, Черного и Аральского морей, Арктического региона) были обозначены как значимые вопросы государственной политики в области охраны окружающей среды.

Позже Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденными Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. обеспечение экологической безопасности провозглашено стратегической целью государственной политики в области экологического развития.

Кроме этого отметим, что Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования обозначено как особое направление деятельности государства в затрагиваемой Стратегией сфере деятельности.

Сегодня обеспечение экологической безопасности стало важнейшей задачей при реализации проектов в области добычи и переработки нефти и газа, а также при реализации энергетических и других проектов как в Российской Федерации, так и за рубежом. Одновременно в разрабатываемой Стратегии экологической безопасности России до 2025 года одним из важнейших элементов выделено стабильное функционирование акваторий Российской Федерации.

Акватория Каспийского моря является одним из самых перспективных регионов с точки зрения морской добычи углеводородного сырья. По оценке экспертов в Каспийском регионе сосредоточено около 6,5 млрд тонн мировых доказанных запасов нефти и около 40% (89 трлн кубических метров) мировых доказанных запасов природного газа.¹ Только учтенный государственным балансом запас нефти и газа на

---

¹ Overview of oil and natural gas in the Caspian Sea region. EIA, 2013, p.8

российском участке составляет свыше 1 млрд тонн условного топлива.² Кроме этого, дно Каспия характеризуется высокой степенью геологической изученности. Именно на Каспийском море было сделано одно из крупнейших открытий последнего времени – месторождение имени И.В. Филановского, запасы которого составляют: 220 млн тонн нефти, 40 млрд м³ газа. Таким образом, на основании уже имеющейся геологической информации, Каспий характеризуется геологами как высокоперспективный нефтегазовый район. В дополнение приведем данные о том, что ежедневный объем добычи нефти увеличился с 1,1 млн тонн в 2000 г. до 2,5 млн тонн в 2013 г..

Кроме этого необходимо отметить, что несомненными конкурентными преимуществами морской добычи на Каспии в сравнении с шельфом северных морей являются климатические и технические условия (более теплый климат и меньшая глубина). Все эти факты приводят к тому, что постепенно регион превращается в крупный нефтегазодобывающий кластер.

Вместе с тем увеличение масштабов недропользования в акватории Каспийского моря влечет и негативные последствия. В рамках темы диссертационного исследования, под недропользованием понимается деятельность, связанная с геологическим изучением, разведкой и добычей углеводородного сырья.³ Каждый из этих видов деятельности потенциально способен оказать негативное влияние на экологическое состояние водоёмов и водотоков, минеральных ресурсов дна, атмосферного воздуха и биоты. Указанное воздействие зачастую проявляется в виде негативных факторов, связанных с исчерпанием запасов полезных ископаемых, загрязнением окружающей среды, гибелью биоты. Полностью исключить риск наступления этих факторов невозможно, но возможно максимально снизить его вероятность. Таким образом, можно сделать вывод, что основная задача при выработке эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности при недропользовании – свести указанный риск к минимуму.

Как известно, основное негативное воздействие на окружающую среду Каспийского моря оказывает вода, попадающая в море из рек Волга, Урал и Сулак, а также танкеры, перевозящие нефтепродукты по акватории моря.

---

² Доклад Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Донского С. Е. на совещании о проблемах недропользования и транспортировки углеводородов на Каспии. Астрахань, 02.10.2013

³ Из-за крупных запасов именно нефти и газа, основной упор делается на добыче углеводородного сырья в Каспийском море.

В 2006 году вступила в силу Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря, а позже к ней были приняты три конкретизирующих протокола. Однако каких – либо серьезных улучшений в экологической обстановке на Каспии не наблюдается.

Замкнутый характер водоема, потенциальные экологические угрозы и риски нефтегазодобычи носят общий характер для прикаспийских государств. Этот факт, как справедливо отмечает А.М. Муртазалиев, порождает необходимость всеобщей кооперации прибрежных государств в вопросах выработки эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности в акватории Каспийского моря.⁴

Таким образом, актуальность темы исследования обуславливается вышеизложенными факторами, а также малой изученностью данной темы в отечественных и зарубежных исследованиях.

Степень разработанности темы. В отечественной правовой науке вопросы экологической безопасности хорошо изучены. Они рассматривались в трудах как советских, так и российских учёных: Т.Г. Авдеевой, А.И. Алиева, Р.Р. Амирова, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, В.П. Виноградова, А.К. Голиченкова, В.Д. Ермакова, Б.В. Ерофеева, Э.Н. Жевлакова, Т.В. Злотниковой, О.С. Колбасова, А.И. Лагуновой, В.В. Петрова, Н.Ф. Реймерса, Г.П. Серова, А.А. Тер-Акопова, А.С. Тимошенко, А.С. Шишко и др.

В зарубежной науке вопрос экологической безопасности рассматривался такими учёными, как Joseph Fiksel, Alan Hecht, Norman Myers, Ю.А. Гаврилова и др.

Вопросы правового регулирования недропользования и разработки трансграничных месторождений активно исследуются в работах Д.В. Василевской, А.Н. Вылегжанина, Л.Д. Зикиряходжаева, В.Н. Кокина, С.Ю. Мареевой, А.И. Перчика.

Что касается рассмотрения вопроса обеспечения экологической безопасности, в том числе в рамках деятельности, связанной с недропользованием в Каспийском море, в диссертационных исследованиях, то здесь необходимо упомянуть диссертации А.М. Муртазалиева, Е.С. Аняновой, В.С. Комиссаренко, С.Ч. Тагиевой.

Вместе с тем, в современных отечественных и зарубежных исследованиях проблемы эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности при недропользовании не в отдельной части, а на всей акватории Каспийского моря мало

---

⁴ А.М. Муртазалиев. Правовые проблемы охраны окружающей среды в бассейне Каспийского моря. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук, Москва, 1996 год. С.60

изучены, что предопределило актуальность исследования, цели, задачи и круг рассматриваемых в ней вопросов.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между государством и недропользователями по вопросу обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности, связанной с использованием недрами в Каспийском море.

Предметом исследования является система нормативных правовых актов Российской Федерации (федерального и регионального уровня), международные договоры регулирующих общественные отношения в рассматриваемой сфере, практика деятельности органов исполнительной власти в сфере недропользования, а также выводы и подходы, выработанные отечественными и иностранными учеными и специалистами в области природоресурсного, экологического, административного и других отраслей права.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационной работы заключается в анализе правового регулирования обеспечения экологической безопасности при недропользовании в Каспийском море на национальном и международном уровне, рассмотрении практики реализации проектов по недропользованию в акваториях прикаспийских государств, анализе теории и практики разработки трансграничных месторождений, разработке комплекса мер и формировании ряда предложений по совершенствованию эколого-правового регулирования недропользования в Каспийском море.

Достижение поставленной цели осуществляется путем решения ряда логически взаимосвязанных научных *задач*, последовательно раскрывающих тему диссертационного исследования:

- рассмотреть теоретические аспекты становления и развития института экологической безопасности в отечественном и зарубежном праве;
- проанализировать систему национального и международного правового регулирования обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности, связанной с использованием недрами на акваториях;
- проанализировать правоприменительную практику прикаспийских государств в области обеспечения экологической безопасности при реализации проектов, связанных с использованием недрами в Каспийском море;

- выявить пробелы и несоответствия практики реализации проектов по недропользованию в акватории Каспийского моря эколого-правовому регулированию в прикаспийских государствах;

- разработать предложения по совершенствованию эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности при недропользовании в Каспийском море;

- рассмотреть институт разработки трансграничных месторождений как пример реализации наднационального правового регулирования деятельности в Каспийском море.

Научная новизна работы заключается в том, что проведена комплексная научно-обоснованная оценка правового регулирования обеспечения экологической безопасности при недропользовании в Каспийском море с учетом особенностей законодательства прикаспийских государств.

Автором впервые проведен комплексный и системный анализ общественных отношений, связанных с правовым регулированием обеспечения экологической безопасности при недропользовании в Каспийском море с точки зрения его формирования и становления, сущности, содержания, правовой природы, теоретических и практических аспектов. Ранее проводившиеся отечественные исследования касались отдельных проблем в указанной сфере и не систематизировали выводы, подходы, знания в этой области. Научные выводы и рекомендации, сформулированные автором, достоверны, так как опираются на анализ законодательства, практики его применения, юридической литературы.

В диссертации проведен анализ российского и зарубежного законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений, а также предложены наиболее перспективные направления совершенствования правового регулирования обеспечения экологической безопасности при недропользовании в Каспийском море

Автором предлагается создание межгосударственного органа в области обеспечения экологической безопасности при недропользовании на Каспии, внедрение комплексного экологического мониторинга, установление минимально необходимых экологических требований и требований в области промышленной безопасности на межгосударственном уровне, а также проведение экологической экспертизы и экспертизы промышленной безопасности на межгосударственном уровне.

Теоретической и методологической основой исследования послужил диалектический метод и другие современные научные подходы и методы познания общественных явлений и процессов такие как: системно-функциональный, сравнительно-правовой, конкретно-исторический, программно-целевой, формально-юридический, логический, теоретико-прогностический и др.

Эмпирическую базу научной работы составляют: федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, законодательство зарубежных стран, а также международные правовые акты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что в каждом из пяти прикаспийских государств правовое регулирование экологических требований и требований в области промышленной безопасности имеет разную степень разработанности. Выявлено, что полноценное обеспечение экологической безопасности при недропользовании в условиях наличия указанного факта в отношении одного природного объекта для пяти прикаспийских государств невозможно. В связи с чем, автором предлагается установление минимальных экологических требований и требований в области промышленной безопасности на межгосударственном уровне, что повысит его качество и позволит гармонизировать экологическое законодательство пяти прикаспийских государств.

2. Выявлено, что поскольку Каспий является замкнутым водоемом, некачественно проведенная экологическая экспертиза либо экспертиза промышленной безопасности в одном государстве, может привести к негативным экологическим последствиям для всех остальных прикаспийских государств.

Для минимизации возможных рисков, предлагаем вынести проведение экспертизы экологической и промышленной безопасности проектов связанных с недропользованием на межгосударственный уровень, исходя из принципов использования наилучших доступных технологий, наиболее высоких экологических требований, открытости для общественности информации о негативных последствиях намечаемой хозяйственной деятельности.

3. Автором обоснована целесообразность создания комплексной базы данных о состоянии природной среды Каспийского моря. Предлагается объединить полученную в результате мониторинга информацию в единый информационный массив, включающий в себя, в том числе, следующие данные:

- a) о химическом составе и качественных показателях морской воды в различных секторах Каспийского моря;
- b) о состоянии и популяции объектов животного мира Каспия;
- c) о химическом составе и качественных показателях атмосферного воздуха.

Наличие указанной базы данных будет способствовать выработке адекватных и своевременных мер реагирования на изменения экологической обстановки и предупреждению чрезвычайных ситуаций на Каспийском море.

Формирование комплексной базы данных предполагается осуществлять посредством проведения комплексного экологического мониторинга.

Аккумулированные в результате проведения комплексного экологического мониторинга данные должны носить публичный характер и использоваться прикаспийскими государствами в целях выработки национальных экологических стратегий и программ.

4. Диссертант считает необходимым для реализации вышеуказанных предложений создать специальный межгосударственный орган – Каспийское экологическое бюро. Полагаем, что его необходимо комплектовать из представителей научных и экспертных кругов прикаспийских государств, имеющих специальное образование, обладающих опытом участия в реализации проектов в сфере недропользования и обеспечения экологической безопасности на акваториях.

Финансовая же сторона вопроса функционирования указанного органа, по мнению автора, должна решаться путем закрепления обязательства по выплате определенной суммы каждым прикаспийским государством в специальный фонд. Надзор за целевым использованием средств фонда, диссертант предлагает закрепить за Секретариатом Тегеранской конвенции.

5. Принимая во внимание особенности акватории Каспийского моря и высокий потенциал трансграничного негативного воздействия недропользования на окружающую среду, предлагаем любое месторождение в акватории Каспия считать трансграничным с точки зрения обеспечения экологической безопасности его разработки. То есть независимо от наличия или отсутствия факта прохождения по месторождению государственной границы, либо границы суверенного права государства, оно будет считаться трансграничным в силу необходимости обеспечения экологической безопасности его разработки на трансграничном водном объекте – Каспийском море. Особо подчеркнем, что данный вывод применим только в отношении Каспийского моря.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключаются в том, что сформулированные диссертантом в работе положения и выводы могут быть использованы в научной работе в качестве исходного материала для последующих исследований правового регулирования обеспечения экологической безопасности при недропользовании в Каспийском море, а также в процессе преподавания горного, экологического и природоресурсного права в высших учебных заведениях. Содержащиеся в диссертации предложения и рекомендации могут быть использованы в нормотворческой деятельности как органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, так и международными организациями прикаспийских государств.

Апробация результатов исследования

Диссертация выполнена на кафедре природоресурсного и экологического права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина». Основные выводы и предложения диссертационного исследования изложены в публикациях диссертанта в научных специализированных изданиях, а также в выступлениях на научных и научно-практических конференциях, круглых столах.

Структура работы обусловлена целью и задачами диссертационного исследования и включает введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, заключение, список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования; анализируется состояние ее научной разработанности; определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, раскрываются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы работы; излагаются основные положения, выносимые на защиту; указываются формы апробации результатов исследования.

В **первой главе «Теоретико-правовые основы обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности, связанной с геологическим изучением, разведкой и добычей углеводородного сырья на акваториях»**, состоящей из трех параграфов, исследуются основные подходы отечественных и зарубежных учёных к определению содержания термина и развитию института «экологическая безопасность», даётся авторское определение указанного термина, а также проводится анализ системы международно-правового, зарубежного и национального правового регулирования обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности, связанной с использованием недрами.

В **первом параграфе первой главы «Теоретико-правовые аспекты обеспечения экологической безопасности при недропользовании»** показано, что в последние несколько десятков лет обеспечение экологической безопасности приобрело особую актуальность как в Российской Федерации, так и за рубежом. Это объясняется вызовами, с которыми сталкивается общество при возникновении техногенных катастроф, приводящих к серьезнейшим экологическим последствиям.

Экономическая деятельность ряда государств привела к тому, что экологическая обстановка отдельных регионов мира начала претерпевать настолько серьезные изменения, что потребовалась скорейшая выработка предложений для решения указанной проблемы. В эколого-правовом направлении научной мысли происходило формирование и развитие такого института, как обеспечение экологической безопасности. Поэтому, считаем нужным далее рассмотреть динамику развития института «экологическая безопасность» как в отечественной, так и зарубежной правовой науке.

Экологическая безопасность широко изучена в трудах зарубежных авторов. В диссертационном исследовании автором подробно анализируются подходы зарубежных учёных по вопросу понимания и развития института «экологическая безопасность». На основе анализа был сделан вывод, что содержание термина экологическая безопасность

менялось в зависимости от уровня технико-экономического развития государств. Например, если в конце XIX – начале XX века проблема промышленных выбросов и сбросов считалась санитарной, то с увеличением масштабов негативного воздействия и технологическим развитием, она плавно начала перетекать из санитарной в экологическую. Кроме этого, автором показано, как возникавшие санитарные проблемы подталкивали производителей к совершенствованию технологий производства, что в конечном итоге приводило к внедрению в производство наилучших доступных технологий.

Говоря об экологической безопасности в рамках отечественной науки, отметим, что понятие «экологическая безопасность» было введено в оборот ещё в советский период. В частности, О.С. Колбасов создал концепцию экологической безопасности, дал определение указанному понятию, раскрыл соотношение экологической безопасности с экологическим развитием и показал роль правовой науки в обеспечении экологической безопасности.

В диссертационном исследовании представлены точки зрения отечественных учёных по данной проблеме, и в результате анализа научной литературы, можно заключить, что общепринятого определения понятия экологической безопасности пока не выработано. Данный факт создает неопределенность при разработке вопроса экологической безопасности и в нормативных правовых актах.

Исследуя вышеуказанное понятие, можно сделать вывод о том, что экологическая безопасность – это межотраслевое понятие. Для полноценного понимания и обеспечения экологической безопасности необходим синтез множества отраслей знания.

Таким образом, подводя логический итог настоящего параграфа, нами предлагается авторское определение понятия экологической безопасности: экологическая безопасность – это один из элементов международной и национальной безопасности, характеризующий сохранение качества окружающей среды на уровне, при котором не происходит деградация либо уничтожение как отдельных компонентов, так и окружающей среды в целом, вызванные негативным воздействием как самой хозяйственной деятельности человека, так и её результатами.

Отсюда вытекает, что обеспечение экологической безопасности – это реализация мероприятий по сохранению того качества окружающей среды, на котором не происходит деградация либо уничтожение как отдельных компонентов, так и окружающей среды в целом.

Во втором параграфе первой главы «Система международно-правового и зарубежного регулирования обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности, связанной с недропользованием на акваториях» показано, что, несмотря на принятую в 1969 году ООН первую международную конвенцию относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью, считается, что система международно-правового регулирования обеспечения экологической безопасности берет начало со Стокгольмской конференции 1972 года. Именно после нее активизировался процесс нормотворчества государств как на национальном, так и на международном уровне в области защиты окружающей среды. Одним из знаковых результатов работы данной конференции считается принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2997 от 15 декабря 1972 года (A/RES/2997(XXVII)), которой было положено начало Программы ООН по охране окружающей среды или ЮНЕП. В соответствии с резолюциями ООН, на ЮНЕП была возложена основная роль в области организации мер по охране окружающей среды.

Ввиду того, что экологические проблемы приобрели глобальный характер, главным средством международно-правовой охраны окружающей среды, в том числе при недропользовании, стали многосторонние соглашения.

Стоит особо отметить Конференцию ООН по окружающей среде и развитию, состоявшуюся в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Именно на ней был озвучен и закреплён качественно новый уровень понимания охраны окружающей среды – наличие взаимной связи между устойчивым экономическим развитием и охраной окружающей среды.

В 1992 году Европейская Экономическая Комиссия ООН, осознавая всю опасность трансграничного характера загрязнения водоемов и водотоков, приняла Конвенции по защите и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день на международном уровне выработан довольно серьезный пласт эколого-правового регулирования, который является основой для дальнейшего развития экологического права уже на национальном уровне.

В работе проведен историко-правовой анализ зарубежного законодательства в области обеспечения экологической безопасности, на основании которого было установлено, что правовое регулирование экологической безопасности зародилось в Англии XIX веке. Основной его целью было снижение вредного воздействия промышленного производства на население. По мере технического развития и

технологического обновления, а также повышения объемов промышленного производства, общество сталкивалось со всё новыми вызовами, что в конечном итоге привело к тому, что если на заре развития эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности ограничивалось одним актом Парламента, то к XXI веку на национальном и международном уровне принято большое количество эколого-правовых документов, созданы специализированные органы и в целом появилось понимание глобального характера проблемы обеспечения экологической безопасности.

В третьем параграфе первой главы «Система национального нормативного регулирования обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности, связанной с недропользованием на акваториях» показано, что в бывшем СССР развитие законодательства в области обеспечения экологической безопасности началось после Великой Отечественной войны. Основным объектом правовой охраны того времени был атмосферный воздух. Первое постановление об охране атмосферного воздуха было принято Советом Министров СССР 29 мая 1949 года № 2190,⁵ в целях ликвидации потерь черных и цветных металлов, ценных химических продуктов вследствие их выброса и улучшения санитарно-гигиенических условий населенных мест.

До конца 1960-х годов проблема охраны природы от загрязнения считалась санитарной, а не экологической. Только к 80-м годам XX века, применительно к атмосферному воздуху и водным ресурсам вопросы охраны окружающей среды от загрязнения стали оцениваться и регулироваться как экологические.⁶

Сегодня к экологическому законодательству относится большой массив нормативных правовых актов. В частности, федеральные законы «Об охране окружающей среды» 2002 года, «Об охране атмосферного воздуха» 1999 года, «Об экологической экспертизе» 1995 года, «Об особо охраняемых природных территориях» 1995 года. Кроме того, во многих федеральных законах регулируются отношения в сфере охраны и использования отдельных компонентов природной среды: недр, земель, вод, лесов, животного мира (Закон РФ «О недрах», Земельный кодекс РФ, Водный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Федеральный закон «О животном мире» и др.). В отдельных законах проводится более детальная регламентация осуществления того или иного вида

---

⁵ *Максименко Ю.Л., Глухарев В.А.* Природоохранные нормы и правила проектирования. Справочник. М.: Стройиздат, 1990.

⁶ *Кашенов В.П.* Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 29.

деятельности: федеральные законы «О континентальном шельфе Российской Федерации» 1995 года, «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» 1998 года, «Об охране озера Байкал» 1999 года. Кроме этого, в настоящее время в соответствии с Федеральным законом «О техническом регулировании» 2002 года формируется комплекс технических регламентов, в том числе устанавливающих требования в области обеспечения экологической безопасности.

Формально российское экологическое законодательство в ряде сфер регулирования отличается особой строгостью в сравнении с нормативами многих развитых стран. Практическое положение дел, однако, хуже. В качестве одной из основных причин этого, ученые выделяют низкий размер платы за негативное воздействие на окружающую среду и низкие размеры штрафов.⁷ Отсюда складывается ситуация, при которой компаниям выгоднее нарушая закон платить штрафы, нежели вкладывать средства в природоохранную деятельность. Данный факт, на наш взгляд, является одной из наиболее серьезных недоработок российского экологического законодательства.

Одним из главных стратегических ориентиров долгосрочной государственной политики является активное использование недр шельфа Российской Федерации. Особая важность шельфовых проектов подчеркивается и тем, что они рассматриваются двумя федеральными экспертизами: государственной экологической экспертизой и государственной экспертизой проектной документации.

В настоящее время практически на всех этапах экологического сопровождения освоения шельфа существует ряд пробелов, институциональных препятствий и несоответствий в законодательстве, затрудняющих эффективную работу, которые подробно освещены в диссертационном исследовании.

Таким образом, по первой главе диссертации был сделан ряд выводов:

1. В науке отсутствует единая позиция на наполнение термина «экологическая безопасность». Неопределенность связана с размытостью формулировки, содержащейся в Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». В целях решения указанной проблемы, нами даётся авторское определение экологической безопасности. Экологическая безопасность – это один из элементов национальной и международной безопасности, характеризующий сохранение качества окружающей

---

⁷ Хлуденева Н.И. Правовое обеспечение экономического стимулирования в области охраны окружающей среды // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 12

среды на уровне, при котором не происходит деградация либо уничтожение как отдельных компонентов, так и окружающей среды в целом, вызванных негативным воздействием как самой хозяйственной деятельности человека, так и её результатами

2. Из анализа истории развития правового регулирования обеспечения экологической безопасности нами был сделан вывод о том, что основным инструментом реализации деятельности, связанной с обеспечением экологической безопасности, является запрет на выброс отходов. Установление запрета сначала уменьшало объёмы промышленного производства, но позже приводило к созданию и внедрению новых технологий. Таким образом, установление запрета на выброс не только улучшает состояние окружающей среды, но и приводит к технологическому прогрессу, который в свою очередь выражается в необходимости внедрения наилучших доступных технологий.

3. На основе анализа особенностей, связанных с использованием недр в акватории морей, можно сделать вывод, что из-за крайне высокой их восприимчивости к какому-либо вмешательству извне, необходимо предусматривать специальные мероприятия. В частности, по нашему мнению, при исследованиях морских территорий важно большое внимание уделять оценке путей миграции ценных промысловых видов рыб, беспозвоночных и морских млекопитающих, а также выявлению мест промысловых, нагульных и зимовальных скоплений важнейших промысловых организмов. На этапе инженерно-экологических изысканий (фоновый мониторинг) необходимо проведение наблюдений во все основные сезоны (динамика морских экосистем) и учёт возможности трансграничного переноса загрязнений в пределах единого морского бассейна.

Во второй главе **«Практика обеспечения экологической безопасности при реализации проектов, связанных с геологическим изучением, разведкой и добычей углеводородного сырья в Каспийском море: проблемы и перспективы»**, состоящей из трех параграфов, рассматриваются исторические предпосылки формирования и развития правового регулирования недропользования в Каспийском море, анализируются и выявляются особенности правового регулирования обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности, связанной с использованием недр в Каспийском море.

В первом параграфе второй главы **«Особенности правового регулирования недропользования в Каспийском море»** отмечается, что в целях более глубокого

понимания проблемы выработки правового регулирования ведения хозяйственной деятельности в Каспийском море, необходимо осветить вопрос правового статуса водоема, так как нерешенность этого вопроса, оказывает влияние на процесс формирования эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности в его акватории.

Международно-правовыми документами, определяющими правовой статус Каспийского моря, формально остаются российско-персидский договор 1921 года «О дружбе и сотрудничестве» и договор между СССР и Ираном 1940 года «О торговле, рыболовстве и судоходстве (мореплавании)».

В результате распада СССР произошло образование новых прикаспийских государств – Российской Федерации, Республики Казахстан, Туркменистана и Республики Азербайджан. Каждое из этих государств стало претендовать на свою часть Каспийского моря, а в связи с наличием крупных запасов нефти и газа в акватории, вопрос определения государственных границ приобрел особую актуальность.

Неопределенность правового статуса Каспия порождает неопределенность правового режима недропользования в пределах российского участка дна Каспийского моря, суверенные права на который Российская Федерация приобрела в результате заключения соглашений с Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой (1998–2002 гг.).

Причина заключается в том, что к данному участку изначально, в силу неопределенности правового статуса моря в целом, неприменима ни одна из правовых категорий морских акваторий (территориальные воды, внутренние морские воды, континентальный шельф или исключительная экономическая зона). Между тем, в российском законодательстве нормы правового регулирования морской деятельности (включая недропользование) зависят от правовой категории акватории, на которой эта деятельность осуществляется. Вопрос о том, какие из этих норм использовать применительно к российскому участку дна Каспия, является нерешенным.

С другой стороны, так как нефтегазодобывающая деятельность на российском участке дна Каспия приняла большой размах, этот вопрос решается не на законодательном уровне, а на уровне ведомственных инструкций и согласований, при этом, как правило, нормы использования и охраны вод устанавливаются по аналогии с правовым режимом территориального моря.

После развала СССР и образования новых государств, встала проблема делимитации Каспийского моря между пятью прикаспийскими странами. В сложившейся сегодня ситуации в наибольшей степени отвечает интересам России и других прикаспийских государств (в силу исторического, правового, геополитического положения) статус не моря и не озера, а водоема со специальным правовым регулированием. Считаю целесообразным произвести делимитацию в рамках правового статуса водоема со специальным правовым регулированием по срединной линии деления дна, в пределах которого страны смогут осуществлять недропользование по своему законодательству.

После определения правового статуса акватории и решения вопроса делимитации между государствами, автор диссертационного исследования считает необходимым предусмотреть в Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» положение, согласно которому экологические требования, предъявляемые в отношении хозяйственной деятельности, связанной с использованием недр в акватории Каспийского моря, будут аналогичны требованиям, предъявляемым к указанной деятельности на континентальном шельфе Российской Федерации.

Что касается вопроса предоставления права пользования недрами в Каспийском море, диссертант считает, что в случае, если участок недр не подпадает под критерии отнесения к участкам недр федерального значения (по виду и объёму), то он должен предоставляться по процедуре, установленной в отношении участков недр с общеправовым режимом.

Таким образом, в итоге мы получаем, что эколого-правовое регулирование будет полностью лежать в рамках, аналогичных шельфовым, а предоставление права пользования участком недр не будет обременено лишними требованиями к субъектному составу. Тем самым, данные подходы позволят использовать экономический потенциал Каспия более эффективно.

Во втором параграфе второй главы «Особенности правового регулирования обеспечения экологической безопасности в прикаспийских государствах» проводится анализ существующего правового регулирования обеспечения экологической безопасности при недропользовании в прикаспийских государствах.

Все нормы, регулирующие вопрос обеспечения экологической безопасности, можно дифференцировать на две большие группы – общие и специальные, в рамках

которых можно выделить ещё две подгруппы каждой группы – международные и национальные.

В результате анализа системы и структуры нормативного правового регулирования обеспечения экологической безопасности при ведении деятельности, связанной с пользованием недрами в акватории Каспийского моря можно заключить, что общие источники регулируют вопрос охраны среды в целом в отличие от специальных, которые осуществляют правовое регулирование обеспечения экологической безопасности непосредственно при пользовании недрами. Та же ситуация при градации источников правового регулирования на международные и национальные.

Теперь представляется необходимым более подробно раскрыть общие и специальные эколого-правовые нормы в области обеспечения экологической безопасности при недропользовании.

Главным международным общим источником является Тегеранская конвенция. В статье 4 она обязывает страны самостоятельно или совместно принимать все необходимые меры в целях предотвращения, снижения и контроля загрязнения Каспийского моря, а также охраны, сохранения и восстановления морской среды.

Полноценное обеспечение экологической безопасности на Каспии невозможно реализовать только лишь усилиями одной-двух сторон. Необходима выработка единых «правил игры», которые будут регулировать такое важное природоохранное мероприятие, как, например, оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС). В силу природных особенностей Каспийского моря любой крупный нефтегазодобывающий проект потенциально может оказать значительное негативное воздействие на экологическое состояние водоёма. Отсутствие единых правил и критериев лишь создает риски для тех сторон, которые прикладывают максимум усилий в области сохранения экологической среды Каспийского моря и недопущения его деградации, в том числе при проведении нефтегазодобывающих работ.

Далее в работе проанализированы общие и специальные источники эколого-правового регулирования прикаспийских государств, а в конце сделан ряд выводов, в частности о том, что эколого-правовое регулирование обеспечения экологической безопасности на акваториях в Республике Казахстан, Республике Азербайджан и Туркменистане имеет как общие, так и отличительные черты.

К общему у указанных государств можно отнести наличие в них основных институтов обеспечения экологической безопасности, а именно: государственной

экологической экспертизы, экспертизы промышленной безопасности, оценки воздействия на окружающую среду. Основное же их отличие друг от друга заключается в степени проработанности того или иного института обеспечения экологической безопасности в эколого-правовом регулировании отдельных стран.

В третьем параграфе второй главы «Обеспечение экологической безопасности при реализации проектов, связанных с недропользованием в российском секторе Каспийского моря» подробно анализируются вопросы обеспечения экологической безопасности при недропользовании в каспийском секторе Российской Федерации. В результате анализа автор делает следующие выводы:

1. реализация крупнейших проектов, осуществляемых на российском секторе Каспийского моря, происходит с полным соответствием как национальным, так и международным нормам и стандартам в области обеспечения экологической безопасности;

2. эколого-правовое регулирование обеспечения экологической безопасности в Каспийском море затруднено по причине неопределенности правового статуса Каспия.

По результатам проведенного в рамках второй главы исследования диссертантом были сделаны следующие выводы:

1. Каспийское море долгое время являлось зоной российского влияния и интересов, оно рассматривалось как внутривосточный водоём. После революции 1917 г. между СССР и Персией были заключены соглашения, в рамках которых Каспий стал водоёмом совместного пользования без установления государственных границ на акватории. С развалом СССР был поднят вопрос о делимитации границ и установлении правового статуса водоёма. Анализ, проведённый нами, позволил сделать выводы:

- в отношении Каспийского моря необходимо предусмотреть статус акватории со специальным правовым регулированием;
- делимитацию произвести по принципу срединной линии деления дна;
- спорные месторождения целесообразно разрабатывать на основе практики разработки трансграничных месторождений (на примере Российской Федерации и Республики Казахстан);

2. После определения правового статуса акватории и решения вопроса с делимитацией автор считает необходимым предусмотреть в Федеральном законе от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» положение, согласно которому экологические требования, предъявляемые в отношении хозяйственной

деятельности, связанной с использованием недрами в акватории Каспийского моря, будут аналогичны требованиям, предъявляемым к указанной деятельности на континентальном шельфе Российской Федерации.

В третьей главе «Совершенствование системы нормативного регулирования обеспечения экологической безопасности при реализации проектов, связанных с геологическим изучением, разведкой и добычей углеводородного сырья в Каспийском море», состоящей из трех параграфов, даются рекомендации по совершенствованию эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности, связанной с использованием недрами в Каспийском море. Кроме этого, предлагаются подходы по совершенствованию нормативно-правовых требований и системы совместного обеспечения экологической безопасности при использовании недрами в Каспийском море.

В первом параграфе третьей главы «Разработка мер по унификации нормативных требований, обеспечивающих экологическую безопасность при реализации проектов, связанных с недропользованием в Каспийском море» отмечается, что Каспий – крупнейший на планете внутриконтинентальный водоем.

В каждом прикаспийском государстве действует своё нормативно-правовое регулирование и установлены свои требования к деятельности, связанной с использованием недрами. В чём-то они схожи, как например наличие базовых институтов обеспечения экологической безопасности проектов по недропользованию (государственная экологическая экспертиза, экологический мониторинг, государственный надзор), но в чём-то существуют и серьезные различия. Самой большой проблемой, которая в конечном итоге оказывает негативные последствия на охрану экологии Каспийского моря, является качество проработки правового регулирования вышеназванных институтов в каждой отдельной стране.

Как следует из результатов анализа, проведенного во второй главе диссертационного исследования, не все государства реализуют свою экологическую политику через эколого-правовое регулирование должным образом.

Слабое эколого-правовое регулирование обеспечения экологической безопасности во многих случаях связано не столько с халатным отношением отдельных государств к охране окружающей среды Каспийского моря, сколько с банальным отсутствием штата высококвалифицированных специалистов, опыта и средств на данные мероприятия.

Однако все пять государств подписали Тегеранскую конвенцию 2003 года, в которой обязались сообща охранять экологию Каспийского моря. Исполнение данного обязательства осуществляется не так эффективно, как предполагалось.

Диссертант согласен с мнением специалистов, что ратификация Тегеранской конвенции по защите морской среды Каспийского моря и создание к ней протоколов выводит проблемы экологической безопасности Каспийского моря на межгосударственный уровень сотрудничества.

Каспийское море по-своему так же уникально, как и озеро Байкал. Полноценное обеспечение экологической безопасности таких уникальных природных объектов невозможно без учета их природных особенностей. Невозможно должным образом обеспечивать экологическую безопасность без применения комплексного подхода в природоохранных мероприятиях. Думается, необходимо двигаться в направлении, когда любые экологические аспекты рассматривались бы во взаимосвязи с системой природных объектов в целом.

Автор полагает, что целый ряд мер, предпринятых государствами (принятие Тегеранской конвенции и протоколов к ней) в области охраны окружающей среды Каспийского моря имеет свои плюсы. Одним из важнейших положительных моментов можно отметить инициативу прикаспийских государств выработать общий подход к проектированию и реализации своей экологической политики. Однако, как можно увидеть из анализа практики реализации проектов по недропользованию в различных секторах Каспийского моря, реализация данного намерения происходит крайне медленно.

Для исправления сложившейся ситуации в области обеспечения экологической безопасности при реализации проектов, связанных с использованием недрами в Каспийском море, диссертантом предлагается следующее:

1. установить на межгосударственном уровне минимально необходимые экологические требования к проектам, деятельность которых затрагивает использование дна Каспийского моря;
2. установить на межгосударственном уровне минимальные необходимые требования к безопасности ведения работ по недропользованию в Каспийском море;
3. установить на межгосударственном уровне требования по охране окружающей среды в отношении деятельности по ликвидации и консервации нефтегазовых скважин;

4. внедрить систему комплексного экологического мониторинга всей экосистемы Каспийского моря;

Установление минимально необходимых экологических требований и требований к промышленной безопасности ведения работ по недропользованию позволит полноценно обеспечивать экологическую безопасность на всей акватории Каспийского моря путём создания общего правового поля для пяти прикаспийских государств. Независимо от сектора ведения работ, любая заинтересованная сторона будет иметь понимание того, что проект по недропользованию, в какой бы секторальной зоне он не осуществлялся, соответствует тем требованиям, которые не позволят допустить деградацию экосистемы водоёма. Кроме этого, считаем необходимым активнее реализовывать принцип использования наилучших доступных технологий и лучших практик, который уже нашёл закрепление в тегеранской конвенции.

Необходимость установления минимальных требований в области обеспечения промышленной безопасности на межгосударственном уровне связана, кроме всего прочего, с необходимостью учёта высокой сейсмической активности прикаспийского региона и особенно дна Каспийского моря.

Подводя итог настоящего параграфа, автором отмечается, что целесообразно закрепить право прикаспийских государств устанавливать более жёсткие эколого-правовые требования на национальном уровне, чем они будут закреплены на межгосударственном уровне.

Во втором параграфе третьей главы «Разработка мер по совершенствованию системы нормативно-правовых требований, связанных с недропользованием в Каспийском море» предложено решение, которое без очередного нагромождения правовых актов и излишнего бумаготворчества решило бы многие проблемы.

Диссертант предлагает следующее:

Во-первых, вынести экспертизы экологической и промышленной безопасности проектов, связанных с недропользованием, на межгосударственный уровень.

Во-вторых, вынести на межгосударственный уровень и сделать обязательным проведение комплексного мониторинга окружающей среды Каспийского моря, предложенный нами.

В-третьих, создать специальный орган, который бы объединял представителей пяти прикаспийских государств и занимался вопросами обеспечения экологической

безопасности по тем направлениям, которые мы предлагаем вынести на межгосударственный уровень.

Кроме внедрения и вынесения комплексного экологического мониторинга на межгосударственный уровень, автор предлагает создать всеобщую базу данных (фонд) полученной информации. Аккумулированная в результате проведения комплексного экологического мониторинга информация должна использоваться прикаспийскими государствами в целях выработки национальных экологических стратегий и программ, носить публичный характер и быть доступна широкой общественности. Реализация указанного предложения представляется возможной через использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а управление указанным фондом мы предлагаем возложить на Каспийское экологическое бюро.

В целях совершенствования эколого-правового регулирования в Каспийском море, мы предлагаем предусмотреть использование информации полученной при осуществлении комплексного экологического мониторинга в целях привлечения правонарушителя к ответственности. Привлечение недропользователя к ответственности, по нашему мнению, должно осуществляться по национальному законодательству государства, в чьем секторе велась добыча.

Для того, чтобы реализовать наши предложения, необходимо создать межгосударственный орган – Каспийское экологическое бюро. В диссертационном исследовании подробно раскрывается концепция его деятельности.

Предлагаемая автором межгосударственная конструкция обеспечения экологической безопасности при реализации проектов, связанных с использованием недрами в Каспийском море, основывается на том, что в рамках единого водного объекта, при разработке месторождений углеводородов Каспия, создается унифицированная система требований, правил и процедур, способствующая обеспечению экологической безопасности не только в границах сектора отдельного государства, но и на всей акватории в целом.

Таким образом, предлагаемая диссертантом конструкция позволит нивелировать те проблемы, которые существуют в государственном управлении отдельных прикаспийских государств, а также позволит подойти к обеспечению экологической безопасности при недропользовании более качественно.

В третьем параграфе третьей главы «Трансграничные месторождения полезных ископаемых как пример реализации наднационального управления

единым природным объектом» показан пример реализации подхода, учитывающего трансграничный характер природного объекта.

Основной посыл при выработке правового регулирования разработки трансграничных объектов – это рассмотрение природных объектов – части акватории и участка недр как единого целого (единого природного объекта) независимо от того, что участок недр изучается и осваивается несколькими юридическими лицами.

В области разработки недр – это месторождение, пересекаемое линиями разграничения, относящими ту или иную часть месторождения к территории того или иного государства. Наличие линии разграничения предполагает распространение национального нормативного регулирования на соответствующую часть месторождения, с одной стороны, но наличие системы международных обязательств, вытекающих из соответствующих договоров, обуславливают необходимость формирования наднационального регулирования и создания специального режима, индивидуального для каждого изучаемого и осваиваемого объекта.

В области эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности – это Каспийское море, поделённое на пять частей. Отсюда вытекает, что выработка эколого-правового регулирования обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности, связанной с использованием недр в Каспийском море, может основываться на принципе разработки трансграничного месторождения – единые правила игры для одного природного объекта: при недропользовании – для месторождения, при эколого-правовом регулировании обеспечения экологической безопасности – для Каспийского моря.

В диссертационном исследовании представлены точки зрения отечественных и зарубежных учёных по вопросу определения термина «трансграничное месторождение». В результате анализа научной литературы, можно заключить, что единого подхода к определению указанного термина пока не выработано.

Учитывая обосновываемый диссертантом вывод, что трансграничный фактор акватории влечет трансграничный характер любого находящегося в нем месторождения из-за экологической составляющей его разработки, автор предлагает собственное определение трансграничного месторождения, применимое только к месторождениям Каспийского моря.

В заключении диссертационного исследования формулируются основные выводы проведенного исследования и предложения по совершенствованию правового

регулирования общественных отношений, складывающихся по поводу обеспечения экологической безопасности при недропользовании в Каспийском море.

По итогам настоящей работы автором были опубликованы следующие статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Калинов В. В., Сапаров С. М. История проблемы международно-правового статуса Каспийского моря // Нефть, газ и бизнес. – 2011. – № 4. – С. 55–59. – 0,64 п.л.

2. Сапаров С. М. Разработка правового механизма обеспечения экологической безопасности при осуществлении деятельности, связанной с пользованием недрами в Каспийском море // Нефть, газ и бизнес. – 2014. – № 2. – С. 57–60. – 0,39 п.л.

3. Сапаров С. М. Развитие института экологической безопасности в зарубежных государствах // Нефть, газ и бизнес. – 2015. – № 6. – С. 44-49 – 0,26 п.л.

4. Сапаров С.М. Обзор правового регулирования охраны окружающей среды при недропользовании в туркменском секторе Каспийского моря // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. – 2016 – №7. – С.158-161 – 0,2 п.л.

5. Сапаров С.М. Обзор правового регулирования Республики Казахстан по вопросу обеспечения экологической безопасности недропользования в Каспийском море // Вопросы российского и международного права. – 2016 - №7. – С.55-65 – 0,3 п.л.

Публикации в иных изданиях:

1. Сапаров С. М. История проблемы международно-правового статуса Каспийского моря // Сборник тезисов 64-й Международной научной студенческой конференции «Нефть и газ – 2010», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. – М., 2010. – С. 5. – 0,1 п.л.

2. Сапаров С. М., Ходжамурадов Я. Экономико-правовые аспекты статуса Каспийского моря // Стратегия развития экономики России в условиях преодоления мирового кризиса: Сб. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2011. – С. 234–246. – 0,7 п.л.

3. Сапаров С. М. Проблемы недропользования в Каспийском море: статус акватории // Проблемы горного, земельного и экологического права в нефтегазовом комплексе: Труды кафедры природоресурсного и экологического права. Выпуск 10. – М., 2012. С.88-89–0,15 п.л.

4. Сапаров С. М. Правовые проблемы недропользования в Каспийском море // Сборник тезисов 66-й Международной научной студенческой конференции «Нефть и газ – 2012», РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина. – М., 2012. – С.15 – 0,1 п.л.

5. Сапаров С. М. Проблемы недропользования в Каспийском море: статус акватории // МГЮА имени О.Е. Кутафина: история и современность: Сб. тезисов межвузовской научно-практической студенческой конференции. – М., 2012. – С. 94–96. – 0,15 п.л.

6. Сапаров С. М. Обеспечение экологической безопасности при осуществлении недропользования в Каспийском море // Правовые проблемы природопользования: пути совершенствования законодательства: Сб. тезисов межвузовской научно-практической конференции. – М., 2013. С. 20, 21. – 0,1 п.л.

7. Сапаров С. М. Совершенствование эколого-правового регулирования при недропользовании в Каспийском море // Правовые проблемы природопользования: пути совершенствования законодательства: Сб. тезисов межвузовской научно-практической конференции. 2014. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2014. – С. 31, 32. – 0,1 п.л.

8. Сапаров С. М. Проблемы эколого-правового обеспечения устойчивого развития прикаспийских регионов России при осуществлении деятельности, связанной с использованием недрами в Каспийском море // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2015» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2015. – 0,1 п.л.

9. Сапаров С., Сеферов А.К., Иллерицкий Н.И. Экономико-правовые проблемы развития энергетического потенциала прикаспийских государств в контексте деятельности ЕАЭС. Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы / Отв. ред. С.В. Жуков. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 186 с. С. 87-93. – 0,1 п.л.

10. Право недропользования: Учебник / Василевская Д.В., Пастухова Н.Б., Архипов А.В., Лаевская Н.В., Шарифуллина А.Ф., Шейнфельд С.А. и др.; под общей редакцией Василевской Д.В. – М. ИКД «Зерцало-М», 2016 – раздел 14. С.426-465. – 2,5 п.л., соавторство не разделено.

Общий объем опубликованных работ – 5,89 п.л.